

ВУЗОВСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ (1934-1953)

**Е.Г. Муратова
Ю.А. Органова**

2017 год является юбилейным в истории становления высшего образования в Кабардино-Балкарии. 85 лет исполняется ведущему вузу республики и 60 лет – университету. Любая «круглая дата» в жизни вуза дает импульс дальнейшей разработке истории учебного заведения и осмыслению его места в истории общества и государства. При этом важно не только определить социально-экономические показатели его развития, показать эволюцию университетских структур и культурно-историческую роль университета в модернизации Кабардино-Балкарии, но и представить человеческое измерение вузовской истории через биографии преподавателей и ученых, реконструировав повседневную жизнь университетской корпорации.

Вопросы истории науки, образования и высшей школы Кабардино-Балкарии в общеисторическом контексте и во взаимосвязи с политическими, социально-экономическими и социокультурными процессами в республике вкратце представлены в обобщающих трудах [8; 17; 18; 19].

Наиболее полно история становления и развития Кабардино-Балкарского государственного педагогического института (с 1957 г. – университета) освещалась в трудах, подводивших итоги работы вуза за определенный период в контексте культурного строительства [15; 29; 31; 63], или же в изданиях, приуроченных к юбилейным датам [21; 22]. В этих работах, как правило, на значительном фактическом материале с опорой на марксистско-ленинское мировоззрение характеризовались государственная политика в области образования, а также все стороны деятельности вуза, подчеркивался его вклад в культурное строительство и подготовку кадров национальной интеллигенции. При этом история становления высшего исторического образования как специальный предмет исследования в историографии не выделялся.

Поскольку научно-педагогическая деятельность Кабардино-Балкарского пединститута (университета) всегда была тесно связана с Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом, а историки-ученые часто переходили на службу из одного учреждения в другое и зачастую совмещали там работу, то большое значение для изучения становления и развития высшего исторического образования имеют обзоры, подводющие итоги развития исторической науки в республике на определенном этапе [26; 30; 62;], а также специальные историографические труды [13; 23; 28].

Отдельное направление исследований по истории высшей школы в Кабардино-Балкарии составляют биографии историков и организаторов исторической науки республики, а также труды по истории научной интеллигенции и роли ученых в жизни общества [3; 10; 16; 25; 32; 44]. В определенной степени проведенная работа является способом самопрезентации

исторического сообщества, а также предпосылкой для формирования коммеморативных практик. К сожалению, не обо всех ученых, особенно о первопроходцах высшего исторического образования в республике, есть специальные работы. Их имена стираются из исторической памяти вместе с уходящим поколением современников, а научные труды рискуют затеряться «в историографических дебрях», уступив место более актуальным исследовательским практикам.

В целом можно заметить, что на фоне научно разработанных и полно составленных историй и книг памяти других вузов, история Кабардино-Балкарского государственного педагогического института (с 1957 г. университета) выглядит весьма скромно. Становление и развитие университетского образования в Кабардино-Балкарии специально рассмотрено только в диссертации Р.Г. Ошроева [37]. При этом история отдельных подразделений Кабардино-Балкарского государственного университета, в том числе его исторических кафедр и высшего исторического образования, остается еще недостаточно изученной.

Цель данной статьи – осветить историю создания исторических кафедр Кабардино-Балкарского государственного педагогического института и формирование их профессорско-преподавательского состава на начальном этапе (1934-1953), а также представить коллективный портрет научно-педагогического сообщества историков той эпохи. Внимание сфокусировано на изучении формирования традиций преподавания и изучения исторических проблем на кафедрах истории СССР и всеобщей истории.

В исследовании такого рода вопросов необходимо сочетание макро- и микроисторического подходов через изучение исторического контекста эпохи и использование биографического метода.

Хронологические рамки изучаемого периода определены с одной стороны, временем создания собственно исторического отделения в Кабардино-Балкарском пединституте, с другой стороны, – завершением определенного этапа в его становлении: структурными изменениями (образованием историко-филологического факультета в 1953 г.), а также существенными переменами в образовательной политике и содержании исторического знания после эпохи сталинизма.

Источниковой базой статьи послужили неопубликованные материалы, извлеченные из архива Кабардино-Балкарского государственного университета, фонда 1 «Кабардино-Балкарский областной комитет ВКП(б)» Управления Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР, фонда Р-582 «Кабардино-Балкарский педагогический институт» Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР. Этот комплекс архивных источников включает в себя нормативные документы в виде постановлений правительства и министерских приказов; делопроизводственную документацию в форме различных отчетов по научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работе подразделений вуза, а также протоколов заседаний советов, конференций, партсобраний. При всей своей информативности эти источники требуют критического анализа: они

составлены по единому рекомендуемому образцу, содержат общие фразы и клише, при этом сильно идеологизированы. Другим важным видом источников являются документы личного происхождения профессорско-преподавательского состава. Содержащиеся в личных делах сотрудников учетные листы, копии документов, выписки из приказов, списки научных трудов, характеристики и автобиографии, несмотря на их формализованность, позволяют реконструировать многие важные факты, не отразившиеся в других официальных документах. Фотографии, сохранившиеся в личных делах и на музейных стендах, также зрительно дополняют образы научно-педагогических работников той эпохи.

Различные источники по истории Кабардино-Балкарского государственного пединститута сохранились в материалах периодической печати: это постановления правительства, речи государственных и партийных деятелей, статьи самих ученых-историков и непосредственно журналистские очерки и заметки о вузе, его преподавателях и студентах. Анализ этих материалов позволяет понять «дух времени» этого периода существования вуза.

И, наконец, еще один из важнейших видов источников представляют историографические источники – это научные работы профессорско-преподавательского состава, опубликованные как отдельными изданиями, так и в «Ученых записках» Кабардино-Балкарского пединститута и Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Именно они позволяют определить основные направления и вопросы научных исследований в рассматриваемый период.

Как уже показано в литературе, открытие государственного педагогического института стало важным событием в жизни народов Кабардино-Балкарии. Необходимость его создания диктовалась все возрастающей потребностью в учительских кадрах в связи с введением в стране всеобщего обязательного начального и развитием семилетнего образования. До этого времени подготовка национальных педагогических кадров осуществлялась в основном через Горский педагогический институт в Оржоникидзе, однако такое положение дел уже не могло удовлетворить потребности Кабардино-Балкарии в учителях.

23 апреля 1932 года бюро Кабардино-Балкарского обкома партии обсудило вопрос об организации пединститута и его открытии с начала 1932-1933 учебного года. Тогда же приступили к строительству учебного корпуса в одном из районов Нальчика – в Затишье, на его строительство Наркомпрос РСФСР уже ассигновал 250 000 рублей» [22, с. 11-12].

В связи с отсутствием в Нальчике подходящего помещения для педагогического института, до завершения строительства учебного корпуса в Нальчике, было принято решение временно разместить Кабардино-Балкарский пединститут в г. Пятигорске, в здании межрайонной Совпартшколы. Пятигорский горсовет предоставил квартиры профессорско-преподавательскому составу и помещение под общежитие студентов [31, с. 62].

В 1934 году при пединституте был основан учительский институт с двухгодичным сроком обучения, его открытие также связано с развитием школьного образования в республике. Тогда же в педагогическом и учительском институтах было образовано историческое отделение и создана кафедра истории, на которой были сосредоточены преподаватели отечественной и всеобщей истории. Эти преобразования осуществлялись в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», а также Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 июня 1934 г. «О введении в начальной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР» [21, с. 11].

1937-1938 учебный год Кабардино-Балкарский педагогический институт начал уже в Нальчике, в новом учебном корпусе со светлыми, просторными аудиториями, кабинетами, лабораториями, мастерскими и другими подсобными помещениями, общей площадью 4703 кв. м. Почти одновременно завершилось строительство студенческого четырехэтажного общежития и жилого трехэтажного дома для научно-педагогических работников. Министерство просвещения РСФСР и вузы страны помогли КБГПИ в оборудовании лабораторий, кабинетов и пополнении библиотеки [22, с. 16]. Почти весь профессорско-преподавательский коллектив педагогического института был укомплектован специалистами, направленными Наркомпросом из центральных районов страны [31, с. 62].

До войны в Кабардино-Балкарском пединституте на кафедре истории работали: заведующий кафедрой, кандидат исторических наук, выпускник Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ) Чермен Андреевич Бекузаров (1907 г.р.); выпускник института Красной профессуры, доцент Сергей Алексеевич Комиссаров (1900 г.р.) и старший преподаватель Елена Петровна Вихорева (1892 г.р.), получившая образование в Москве на историко-филологическом факультете еще до революции [47, л. 4, 4 об.]. Среди старейших сотрудников кафедры истории, трудившихся в КБГПИ еще с довоенного времени, следует назвать Ивана Федоровича Мужева, окончившего в 1937 г. МИФЛИ по специальности история народов СССР и с 1938 года работавшего в КБГПИ. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. он был секретарем партийной организации пединститута, являлся зам. директора по заочному обучению и по совместительству продолжал работать старшим преподавателем кафедры истории СССР. В рассматриваемый период И.Ф. Мужев работал над кандидатской диссертацией «Крестьянская реформа в Кабарде в 1867 г.», его сообщения по этой теме неоднократно заслушивались на научно-теоретических конференциях института [4, л. 159-167]. Среди сотрудников кафедры истории в этот период также упоминается старший преподаватель А.И. Щеголев.

Свои коррективы в поступательное развитие высшего исторического образования в Кабардино-Балкарии внесла Великая Отечественная война. Экономическая разруха, человеческие потери, а также политические репрессии отразились на кадровом составе исторических кафедр. На процессе восстановления работы в пединституте после временной фашистской оккупации также негативно сказалась депортация балкарцев в 1944 году.

Кабардино-Балкарский педагогический институт был преобразован в Кабардинский педагогический институт.

Из отчета о работе КБГПИ за 1943-1944 учебный год становится известно, что в течение года на работу в пединститут прибыли доцент новой истории, доктор исторических наук В.П. Антонова, профессор истории СССР, доктор исторических наук Г.А. Кокиев и доцент древней истории, кандидат исторических наук А.В. Дмитриев [46, л. 4].

Валентина Петровна Антонова была родом из Кировской области. После окончания Герценовского пединститута в 1931 году она была принята в аспирантуру ЛГУ, где в 1938 году защитила кандидатскую диссертацию. До немецкой оккупации региона В.П. Антонова работала доцентом в эвакуированном в Ессентуки пединституте им. Покровского, затем поступила на работу в КБГПИ [47, л. 4, 4 об.].

С апреля 1944 г. на кафедре истории СССР Кабардинского пединститута в качестве профессора и заведующего кафедрой работал Георгий Александрович Кокиев, в этой должности он оказал значительное влияние на процесс становления и развития высшего исторического образования в вузе. Как отмечено в отчете пединститута, «профессор Кокиев читал яркие, насыщенные богатым фактическим материалом лекции по истории СССР, чем поднял интерес студентов к этой важнейшей дисциплине» [46, л.14]. При этом он вел огромную исследовательскую работу, участвовал в научных конференциях, публиковал источники по истории народов Северного Кавказа, составлял учебное пособие по истории для студентов, под его руководством готовились кадры специалистов в области кавказоведения. Представляется, что именно с прибытием Г.А. Кокиева в пединститут оформились две исторические кафедры: кафедра всеобщей истории и кафедра истории СССР.

Г.А. Кокиев приступил к работе профессора и заведующего кафедрой истории народов СССР КБГПИ с солидным научным заданием, представив список основных своих работ, насчитывающий 32 наименования [5, л. 79, 79 об.]. В основном это были труды, посвященные истории Осетии. Вместе с тем согласно списку, к апрелю 1944 г. уже были подготовлены или находились в печати работы по проблемам истории Кабарды. Среди них – «Выдающийся кабардинский просветитель Ш. Б. Ногмов», «Зольские события в Кабарде в 1913 г.». При этом Г.А. Кокиев отмечал, что в указанный список не вошли многочисленные научные статьи, опубликованные в Большой и Малой Советской энциклопедиях, в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» за 1940-1941 гг., а также не были учтены труды, вышедшие под его редакцией. Благодаря его исследованиям впервые были раскрыты основополагающие вопросы социальной истории кабардинцев и балкарцев, их взаимоотношений с соседними народами и Россией, введены в научный оборот отдельные документы Посольского приказа. Многочисленные, талантливо написанные труды Г.А. Кокиева являются важным вкладом в общее кавказоведение.

Здесь следует отметить, что в военный период уровень профессорско-преподавательского состава исторических кафедр значительно вырос благодаря прибывшим в пединститут ученым. Так, например, Александр Дмитриевич

Дмитрев был типичным представителем старой дореволюционной школы, ученым, стоящим у истоков советского антиковедения. Еще до революции он был командирован в качестве профессорского стипендиата в Русский археологический институт в Константинополе. Там, под руководством выдающегося византолога академика Ф.И. Успенского, А.Д. Дмитрев начал заниматься проблемами античности и ранней Византии, принимал участие в научных экспедициях института в Сирию, Малую Азию и Грецию, о которых в последствии увлеченно рассказывал на своих лекциях. После возвращения на родину А.Д. Дмитрев работал научным сотрудником Московского областного архивного управления и Московской исторической библиотеки, а с 1936 по 1942 г. – доцентом и зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков в Сталинградском педагогическом институте (вплоть до эвакуации института в 1942 году). В 1943 году Наркомпрос направил его на работу в Нальчик в Кабардинский педагогический институт. Здесь Александр Дмитриевич начал работу над докторской диссертацией «Социальные движения в Римской империи в связи с вторжением варваров». Этой темой до него ни в зарубежном, ни в отечественном антиковедении никто не занимался [24]. На научной конференции Кабардинского пединститута в 1944 г. он выступил с докладом на тему «Сикарии (из истории революционных движений в Римской Иудее)» [46, л. 21]. Позднее специалисты отметили интересный подход, который представил А.Д. Дмитрев в своих исследованиях, рассматривая «революцию рабов» в разных частях Западной Римской империи и сравнивая ее ход по регионам.

В целом, характеризуя состояние исторического образования в Кабардинском пединституте в военное время, можно отметить следующее. В апреле и октябре 1943 г. первый, после временной оккупации, прием студентов на историческое отделение составил 94 человека. В результате ликвидации учебной базы в условиях войны единственным источником усвоения и углубления знаний студентов по истории стала лекция. Поэтому совершенствовалась методика чтения лекций, менялась их структура, вводились дополнительные занятия. При вновь восстановленном кабинете истории постоянно работала группа опытных преподавателей-консультантов [42]. Старшим лаборантом кабинета истории в это время работала Раиса Ивановна Джеладзе (1920 г.р.), родом из Армавира, выпускница пединститута 1941 г. [47, л. 4, 4 об.].

Одним из приоритетных направлений развития пединститута в трудные военные годы было улучшение подготовки национальных кадров для школ Кабардинской АССР. С этой целью кардинально перестраивались учебные планы и привлекались квалифицированные «педагогические кадры как из коренного состава населения, так и из русских» [45, л. 62-63]. В качестве важных тем в области исторических исследований, требующих научной разработки, были определены: история кабардинского народа и актуальные вопросы, выдвинутые Великой Отечественной войной [46, л. 23].

Потребностями военного времени определялось все содержание деятельности преподавателей исторических кафедр КБПИ . Как и по всей

стране, историки института, стремясь внести свой вклад в идейную мобилизацию народа на борьбу с врагом, обращались прежде всего к героическим страницам отечественной истории, укрепляли веру народа в скорую и неизбежную победу в Великой Отечественной войне. Эта работа находила свое отражение не только в учебных и воспитательных мероприятиях, но и в широкой лекторской деятельности. На предприятиях, в колхозах, учреждениях и военных частях ученые института вели политическую пропаганду: разоблачали фашизм, анализировали важнейшие военно-политические события, читали отдельные материалы с фронтов Великой Отечественной войны [46, л. 32].

Курсы преподаваемых исторических дисциплин были пересмотрены в плане углубленного освещения событий, имеющих ярко выраженный патриотический характер. Студентов подробно знакомили с биографиями выдающихся русских полководцев: И.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, одержавших в героическом прошлом блестящие победы над врагом. Была пересмотрена оценка некоторых исторических деятелей. В частности, Ивана Грозного и Петра Великого стали рассматривать как создателей и защитников российского государства. Одновременно раскрывалась захватническая сущность германского империализма. Большое внимание уделялось изучению освободительных войн, которые вели народы нашей и других стран против иноземных захватчиков. Так, например, в лекционной работе агитколлектива Кабардинского пединститута на историческом факультете значились темы «О ледовом побоище» и «Народно-освободительная борьба в Югославии» (лектор доцент Антонова) [46, л. 33, 35]. При изучении истории древнего мира выделялись разделы, посвященные борьбе народов против рабовладельческих государств, как, например, это видно из исследовательской работы А.Д. Дмитриева. Началось освещение героических событий Великой Отечественной войны [27, с. 45]. Неотъемлемой частью научной и учебной работы в КГПИ, как и во всех высших учебных заведениях, в годы войны было изучение биографии И.В. Сталина и его трудов.

Первые послевоенные годы отмечены частой сменой научно-педагогического состава работников. Так, кафедра всеобщей истории в 1944-1945 учебном году имела в своем составе трех квалифицированных научных работников: доцента, кандидата исторических наук Ч.А. Бекузарова; доцента, кандидата исторических наук А.Д. Дмитриева и кандидата исторических наук В.П. Антонову. Однако в 1945 г. Ч.А. Бекузаров по причине тяжелой болезни был вынужден оставить работу; А.Д. Дмитриев, проработав год в КГПИ, был освобожден от работы ввиду его перехода по конкурсу в Ростовский университет, а В.П. Антонова была освобождена от работы вследствие ее реэвакуации в Ленинград. На смену этим опытным преподавателям на кафедру всеобщей истории были приглашены преподаватель истории древнего мира И.Е. Шафир (отличник, выпускник КГПИ); преподаватель новой истории А.Д. Ейвин (демобилизованный из армии); а преподавание истории средних веков было поручено, как и в прошедшем 1944 г., А.Н. Хромовой (выпускнице МГУ 1944 г.). Таким образом, состав кафедры всеобщей истории был

полностью обновлен, но к сожалению, как отмечено в документе, со значительным понижением научной квалификации сотрудников [50, л. 20 об.]. В ведомости заработной платы за 1945-1946 г. среди членов кафедры всеобщей истории также значились демобилизованный из армии старший преподаватель И.А. Алекберли и к.и.н., доцент И.С. Дешков [61, л. 81]. Приступив к работе в пединституте, Алекберли начал подготовку к сдаче кандидатского минимума, а молодые преподаватели И.Е. Шафир и А.Н. Хромова работали над освоением читаемых ими курсов [54, л. 12].

Некоторые кадровые изменения произошли и на кафедре истории СССР. И.о. зав. кафедрой Е.О. Таксар была освобождена от работы и откомандирована в распоряжение Наркомпроса РСФСР. И.о. зав. кафедрой и доцентом кафедры истории СССР назначен Аватис Иосифович Гельдман [50, л. 21], который в октябре 1946 года защитил при Московском государственном пединституте им. В.И. Ленина кандидатскую диссертацию на тему «Роль Плеханова в развитии исторической науки», но, как сказано в одном из документов, был «вынужден переработать диссертацию» [55, л. 4].

В своей должности Е.О. Таксар проработала совсем недолго, по-видимому, около полугода. Ее профессиональная подготовка не вызывает сомнений. До поступления на работу в КГПИ, в 1940-1941 гг. будучи аспирантом Московского педагогического института имени К. Либкнехта, она работала над диссертацией «Новая Запорожская Сечь», изучая архивные фонды Москвы, Харькова и Киева [35]. Однако ужесточение контроля со стороны партийно-государственных органов не только за благонадежностью педагогического состава института, но и за содержательной стороной исторического образования, привели к обвинению члена ВКП(б) Е.О. Таксар в «политических ошибках», среди которых – умаление заслуг деятелей отечественной науки, недостаточное освещение новейших открытий исторической науки в СССР, недооценка роли русской научной мысли в развитии мировой культуры и другие «заблуждения» [48, л. 2]. Ее персональное дело в свете постановления преподавания курса истории СССР в пединституте докладывалось секретарю Кабардинского обкома ВКП(б) [49, л. 118-119]. В послевоенное время (1945–1953 гг.) интенсивность идеологических кампаний только усилилась, и этот фактор во многом определил дальнейшую кадровую политику.

Вместе с тем в истории кафедры истории СССР в 1946-1947 гг. появляется еще одно знаковое имя. Это – Валентин Константинович (Батраз Амурханович) Гарданов. После окончания общественно-экономического отделения педагогического факультета 2-го МГУ в 1929-1930 гг. он был направлен преподавателем Воронежского университета, являлся заведующий историческим отделом областного краеведческого музея. В 1931-1934 гг. В.К. Гарданов – аспирант НИИ этнических и национальных культур народов Востока СССР; в 1934-1946 гг. работал научным сотрудником этого института, заведующим отделом Кавказа Центрального музея народов СССР; преподавателем МГУ и МИФЛИ. С 1946 г. Гарданов самым тесным образом сотрудничает с Кабардинским научно-исследовательским институтом,

принимает участие в издании и рецензировании сборника, изданного к столетию Шоры Ногмова [9, с. 346]. Важно отметить, что в отчете о научно-исследовательской работе и повышении уровня профессорско-преподавательского состава Кабардинского государственного пединститута за 1946 год, подготовленном директором института Хрипуновым, представлена общая картина выполнения плана научных работ за 1946 г., включая исследования вновь принятых научных работников. В их числе значился и профессор, кандидат исторических наук Б.А. Гарданов, который, как отмечено в документе, «за время с августа месяца 1946 г. по декабрь 1946 г. закончил изучение материалов республиканского архива КАССР и командирован на 3 месяца в Москву для написания и оформления докторской диссертации на тему «Черкесия и Кабарда в XVIII и первой половине XIX вв.» [55, л. 4]. Кстати сказать, докторскую диссертацию на тему «Общественный строй адыгейских народов в XVIII – первой половине XIX в.» Гарданов защитил в Институте этнографии только в 1967 г. Из протокола внеочередного заседания ученого совета Кабгоспединститута от 22 февраля 1947 год становится известно, что «кафедра истории СССР укомплектована полностью квалифицированными работниками» и заведующий кафедрой истории СССР – Гарданов Б.А. представлен на утверждение в этой должности [55, л. 13 об.]. Таким образом, какое-то время он возглавлял кафедру истории СССР в Кабардинском пединституте.

В дальнейшем, в 1957-1989 гг. будучи старшим научным сотрудником, затем заведующим отделом Кавказа Института этнографии АН СССР В.К. Гарданов внес огромный вклад в развитие исторической науки в Кабардино-Балкарии. Он принимал активное участие в издании трудов Хан-Гирея, являлся членом редколлегии и авторского коллектива всех обобщающих работ: «История Кабарды», «История Кабардино-Балкарской АССР», «История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.» и многих сборников по истории и этнографии народов Кавказа [26, с. 34]. Его работы – «Обычное право кабардинцев (1-я половина XIX в.)», «Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов» и «Общественный строй адыгских народов (XVIII-первая половина XIX в.)» составляют фундамент современного кавказоведения. Ведущие этнографы Кабардино-Балкарского государственного университета почитают В.К. Гарданова своим научным руководителем [33, с. 5-12].

Возвращаясь к отчету директора Хрипунова за 1946 г., можно назвать наиболее важные достижения историков пединститута в научно-исследовательской работе в это время. Кроме В.К. Гарданова в документе отмечен преподаватель кафедры истории СССР Виктор Иванович Самаркин, который 20 октября 1946 года защитил при Московском государственном библиотечном институте диссертацию на тему «История Мордовской АССР» и приступил в конце года к работе над докторской диссертацией на тему «Революция 1905 г. на Тереке». Его кандидатская диссертация отнесена к числу лучших научно-исследовательских работ, выполненных в 1946 году, и решением ученого совета Московского библиотечного института работа

рекомендована к печати [55, л. 4]. В 1947-1948 учебном году по кафедре истории СССР за ним была закреплена работа над сборником «Кабардинская АССР в период победы социализма в СССР» [56, л. 94]. Следует отметить, что В.И. Самаркин к этому времени уже имел большой опыт работы по региональной истории. С 1938 по 1942 гг. являясь директором НИИ языка, литературы и истории Мордовской АССР, он участвовал в выявлении, сборе и научной обработке документальных, статистических, этнографических и археологических источников по истории мордовского народа. Итогом данной работы стало издание 4 томов «Документов и материалов по истории Мордовской АССР» (1939-1952), которые, по оценке специалистов, «до настоящего времени являются лучшим собранием документов по истории мордовского народа» [1, с. 12]. Опыт подобного рода научно-исследовательской деятельности важен в том отношении, что в это время профессор Г.А. Кокиев, работающий в пединституте по совместительству, опубликовал два очерка по истории Кабарды «Некоторые сведения из древней истории адыгов» и «Борьба кабардинской бедноты за советскую власть (1917-1921)» [55, л. 5] и подготовил к печати первую сводную работу – «Очерки по истории Кабарды» (Т. 1). В 1946-1947 гг. эти труды Кокиева расценивались руководством как «особо ценные» и имеющие «большое значение для развития кабардинской культуры» [55, л. 6].

В рассматриваемый период Кабардинский пединститут поддерживал связь с Наркомпросом и Академией педагогических наук РСФСР в координации научно-исследовательской работы. Связь с местным НИИ КАССР выражалась в совместном выборе тематики по историческим и лингвистическим вопросам. Академия педагогических наук оказывала работникам пединститута научную консультацию. Контроль за выполнением плана научно-исследовательской работы осуществляется в институте двумя путями: путем рассмотрения материалов о научной работе отдельных преподавателей на заседаниях кафедр и путем заслушивания докладов на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава института. Впервые по итогам научно-исследовательской работы за 1946 г. руководством пединститута был поставлен вопрос о необходимости «установление в штатах института специальной должности ученого секретаря с оплатой 50% к его основной ставке преподавателя» [55, л. 7].

Достаточно полно можно восстановить кадровый состав исторических кафедр Кабардинского пединститута за 1948-1949 учебный. На кафедре всеобщей истории в это время работали: зав. кафедрой, к.и.н, доцент Бенедикт Борисович Сомах (1883 г.р.); д.и.н., профессор Константин Эдуардович Гриневич (1891 г.р.); к.и.н., старший преподаватель Самуил Николаевич Блюменталь (1894 г.р.); ассистент Валентина Никитична Гриневич (1919 г.р.) и окончивший недавно пединститут ассистент Анатолий Николаевич Шумаров (1915 г.р.) [52, л. 4-7].

Зав. кафедрой всеобщей истории Б.Б. Сомах являлся опытным специалистом по новой истории. Курс новой истории, а также курс истории аграрных отношений он читал уже в течение 15 лет, начав разрабатывать их

еще в Белорусской сельхозакадемии в 1925 году [57, л. 14]. В рассматриваемое время Б.Б. Сомах заканчивал свою многолетнюю работу над докторской диссертацией «Белорусские летописи как исторический источник» и работал над статьей «Разложение дворянства и образование волочных хозяйств во владениях королевы Боны». С.Н. Блюменталь являлся специалистом по новейшей истории. Он работал над сбором материала по новейшей истории Германии. Молодые работники А.Н. Шумаров и Валентина Гриневич вели семинарские занятия и готовились к сдаче кандидатского минимума. В.Н. Гриневич собирала материал для диссертации по истории Древней Греции [57, л. 17].

Особо следует сказать о профессоре Константине Эдуардовиче Гриневиче. Основные этапы его жизненного пути являются отражением истории нашей страны. После окончания исторического отделения историко-филологического факультета Харьковского университета в 1915 г. К.Э. Гриневич был командирован в Петроградский университет, при этом он одновременно состоял сотрудником Археологической комиссии и Эрмитажа. В 1918 г. после получения звания приват-доцента в Петроградском университете К.Э. Гриневич был командирован для проведения археологических раскопок в Керчь и Херсонес. Переехав в Москву, в 1928–1930 гг. он работал ученым специалистом в области музейного дела и искусствознания, а в 1931–1933 гг. – профессором этнологического факультета 1-го МГУ и экскурсионно-переводческого факультета Московского института новых языков. В 1933 г. постановлением Особого совещания при ГПУ К.Э. Гриневич был выслан в Новосибирск, а в 1935–1940 гг. за знакомство со ссыльным сослуживцем по музею был заключен в Карагандинский лагерь. После реабилитации в 1940 г. К.Э. Гриневич до 1948 г. работал профессором и заведующим кафедрой древней истории Томского университета [11]. В 1944 г. он защитил докторскую диссертацию, а в 1945 г. был утвержден в звании профессора «древней истории». В штат КГПИ профессор Константин Эдуардович Гриневич был зачислен 25 октября 1948 г. В это время пединститут остро нуждался в преподавателях высшей квалификации: в течение сентября и октября не читался курс древней и средневековой истории. К.Э. Гриневич в своей телеграмме из Ставрополя указал свою специальность и выразил желание работать в Кабардинском институте профессором [52, л. 23]. В течение ряда лет К.Э. Гриневич читал курсы истории первобытного общества, древней истории и средних веков на кафедре всеобщей истории в Кабардинском пединституте. Весьма интенсивной в этот период была его научно-исследовательская работа. Для намеченных к изданию «Ученых записок» института он готовил статью «Новые работы по истории археологии Кабарды», собирал материал для работ «Скифо-сарматская культура Кабарды» и «Методика археологии» [57, л. 14-15]. Гриневич был убежден в том, что к изучению археологических памятников республики, необходимо привлекать молодежь, которая учится на историческом факультете. Он организовал студенческий историко-археологический кружок, который в каникулярное время (июль 1949 г.) вместе с учеными выехал на обследование городищ КАССР для составления

археологической карты республики [52, л. 23 об.]. Таким образом, К.Э. Гриневич стоял у истоков профессиональной подготовки молодых исследователей-археологов в Кабардино-Балкарии.

С сентября 1949 г. среди прибывших на работу в Кабардинский пединститут на кафедре всеобщей истории значился старший преподаватель Яков Исаакович Хейфец [51, л. 42]. В 1950 г. он защитил в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию «Колониальный вопрос и выборы в Германский рейхстаг 1907 г.». Статья по этой проблеме была подготовлена им для третьего выпуска «Ученых записок» пединститута [53, л. 150]. Область его научных интересов охватывала широкий круг проблем новейшей истории: экономическое и политическое развитие зарубежных стран в 1924-1939 гг.; вторая мировая война; мировое коммунистическое движение; распад колониальной системы и образование независимых государств в Азии и Африке и другие. Материалы по этим проблемам издавались в помощь учителям, пропагандистами и лекторам Кабардино-Балкарии. Я.И. Хейфец вел большую общественную работу, регулярно выступал в преподавательском лектории с докладами о международном положении [53, л. 29].

На кафедре истории СССР в 1948-1949 гг. работали: и.о. зав. кафедрой, ст. преподаватель Абрам Исаакович Першиц (1923 г.р.); ст. преподаватель Иван Федорович Мужев (1899 г.р.); ассистент Андрей Иванович Щеголев (1902 г.р.), к.и.н., доцент Мария Васильевна Васильева (1905 г.р.); ассистент Евгения Джамурзовна Налоева (1920 г.р.); зам директора по з/о, ассистент Сосруко Алиевич Улигов (1914 г.р.) [52, л. 4-7].

Абрам Исаакович Першиц весь 1948-1949 учебный год исполнял обязанности заведующего кафедрой истории СССР Кабардинского пединститута работал и одновременно заведовал сектором этнографии местного НИИ. Тогда это был молодой и весьма перспективный специалист. После окончания МГУ в 1944 г. он поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР, где в апреле 1948 г. защитил диссертацию «Племенной состав и родоплеменная организация кочевников Северной Аравии в XIX-первой четверти XX в.» [44, с. 185]. В Кабардинском пединституте А.И. Першиц читал общий курс истории СССР и спецкурс «История Кабарды». Следует отметить, что именно в 1948-1949 учебном году впервые на 3-м и 4-м курсах истфака был разработан спецкурс по истории Кабардинской АССР, доведенный до Великой Октябрьской революции. В этом же году А.И. Першиц сдал в редакцию Академии наук свою кандидатскую диссертацию, а также подготовил работу о родоплеменной организации бедуинов и две статьи для Большой советской энциклопедии. В качестве общественной нагрузки он руководил кружком по этнографии Кабарды и выступал с докладами в преподавательском лектории. Как руководитель кафедры А.И. Першиц полагал, что в первую очередь следует обратить внимание на пополнение крайне бедных фондов учебной и научной литературы, а для обеспечения нормальной работы кафедры истории СССР в 1949/1950 учебном году необходимо пригласить штатного специалиста по III периоду истории СССР [58, л. 57-62]. После возвращения в Москву А.И. Першиц долгие годы работал в

Институте этнографии и занимался историей первобытности и общими теоретическими проблемами этнографии, но на протяжении всей своей жизни сохранял интерес к кавказоведению и активно сотрудничал с местными учеными.

В конце 40-х - начале 50-х гг. XX в. И.Ф. Мужев читал общий курс истории СССР на историческом отделении пединститута и вел спецкурс по истории Кабарды. Одногодичная аспирантура способствовала завершению его кандидатской диссертации «Крестьянская реформа в Кабарде (1867 г.)», и в феврале 1951 года на секции истории СССР ученого совета исторического факультета МГУ состоялась ее защита. Официальными оппонентами по диссертации И.Ф. Мужева выступили известные советские историки П.А. Зайончковский и Е.С. Зевакин. 29 августа 1951 года Мужеву И.Ф. был выдан диплом о присуждении ученой степени кандидата исторических наук [4, л. 166], а в октябре 1952 года он был утвержден в ученом звании доцента по кафедре истории СССР Кабардинского государственного пединститута [4, л. 150].

Другие члены кафедры истории СССР также проводили определенную научно-исследовательскую работу. Доцент М.В. Васильева вела курс методики преподавания истории и занималась научной работой в этом направлении, разрабатывая руководство по педагогической практике. Ассистент А.И. Щеголев занимался подбором архивных материалов для диссертации «Развитие капитализма в Кабарде в пореформенный период». Однако по предложению кафедры МГУ, где он находился в годичной аспирантуре, тему пришлось изменить, и Щеголев собрал значительное количество материалов по теме «Крестьянское движение в Кабарде в годы Столыпинской реакции». Ассистент Е. Дж. Налоева проводила семинарские занятия по истории СССР и готовилась к сдаче кандидатского минимума при Пятигорском пединституте [58, л. 57-62].

Какое-то непродолжительное время, до апреля 1950 г. на кафедре истории СССР числился доцент В.А. Рюмин [59, л. 1], разработавший спецсеминар «Музееведение и региональное краеведение». В годовом отчете кафедры он назван «старым музейным работником». Здесь следует отметить, что за плечами В.А. Рюмина был поистине огромный опыт научно-организаторской и краеведческой работы. Еще в 1925 г. по решению Главнауки Наркомпроса РСФСР Владимир Афанасьевич был командирован в г. Нальчик Северокавказским крайкомом партии для создания в Кабардино-Балкарии научно-исследовательского института и являлся его первым директором (1926–1932 гг.). Под руководством В.А. Рюмина проводилась масштабная работа «по сбору литературы о Кабардино-Балкарии, материалов, необходимых для составления полной научной истории Кабарды и Балкарии, а также города Нальчика, документов, литературы, воспоминаний, рукописей, карт, планов и других предметов древности, найденных на территории КБАО» [26, с. 12]. Во главе с В.А. Рюминым коллективу научно-исследовательского института в первые годы удалось установить контакты с другими институтами, научными обществами и университетами СССР. Из литературы также известно, что в

1928-1929 г., зам. наркома Просвещения РСФСР Н.К. Крупская, принимавшая участие в организации народного образования и культурного развития Хакасии, откомандировала туда В.А. Рюмина для проведения этой работы [7]. Наряду с большой организационной деятельностью В.А. Рюмин занимался и научно-исследовательской работой. В архиве Академии Наук СССР сохранилось его письмо от 21 августа 1940 г., адресованное академику В.Л. Комарову. В.А. Рюмин обращался с просьбой прикомандировать его на полгода к институту востоковедения для окончания докторской диссертации «История государственных учреждений Закавказья конца XVIII и начала XIX веков (Система управления)», ссылаясь на положительный отзыв своего научного консультанта академика И.А. Джавахишвили. Из письма следует, что в это время В.А. Рюмин жил в Москве и ездил читать курс лекций в Курск и Чебоксары [38]. По неизвестной причине в апреле 1950 г. В.А. Рюмин был отчислен из Кабардинского пединститута и уехал в другой институт, так и не завершив работу по истории Кабарды [59, л. 12].

На отдельных примерах можно проиллюстрировать все трудности, с которыми сталкивалось историческое образование в этот период. С 1947 г. постепенно раскручивалась кампания по борьбе с «буржуазным объективизмом», своего пика она достигла в 1948–1949 гг. после публикации в журнале «Вопросы истории» редакторской статьи «Против объективизма в исторической науке» [40]. В Кабардинском пединституте «буржуазный объективизм» в изложении исторического материала был обнаружен и подвергся всесторонней критике, например, в лекционном курсе доцента кафедры всеобщей истории Сомаха. В заключении на его лекцию по теме «Нидерландская революция» в частности отмечалось, что «основная проблема Нидерландской революции – развертывание народно-освободительного движения, развитие кальвинизма, характеристика Утрехтской унии так и не нашла своего отражения в лекции. Вместо обстоятельного изложения этих проблем, тов. Сомах приводит в лекции многочисленные второстепенные и не всегда типические подробности относительно «верноподданничества» народа Нидерландов» [56, л. 36-37].

На историческом фронте «борьба с низкопоклонством перед Западом» с 1948 года тесным образом переплеталась с «борьбой с космополитизмом» и кампанией против «безродных космополитов». В основу своей работы исторические кафедры Кабардинского пединститута в 1948-1949 учебном году положили историческое постановление ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам и соответствующие приказы министерства просвещения РСФСР. Для их выполнения были застенографированы лекции всех преподавателей исторического факультета. Кафедры в своих решениях исходили из требований партии и Правительства о том, что вся система обучения и воспитания должна быть пронизана большевистской партийностью [57, л. 2-3]. В отчетах по историческому факультету за этот учебный год зафиксированы многочисленные эпизоды строжайшего идеологического контроля со стороны партийного руководства института за содержательной стороной исторического образования. Так, например, отмечено, что преподаватель кафедры истории

СССР Щеголев «недостаточно последовательно проводил принцип партийности науки, недостаточно акцентировал необходимость борьбы с буржуазным космополитизмом» [57, л. 9]. Преподаватель кафедры всеобщей истории С.Н. Блюменталь – специалист по новейшей истории, в своих лекциях, как сказано в документах, вводил «материал, разоблачающий реакционный характер буржуазных стран» [57, л. 14]. Вместе с тем, «виду серьезности и актуальности борьбы с буржуазным космополитизмом и борьбы с его проявлениями на историческом фронте, кафедра внесла этот вопрос в свой план» и «для популяризации работ советских ученых историков, удостоенных сталинских премий в последнее время», организовала доклад о работе проф. Рыбакова «Ремесло древней Руси» [57, л. 15]. Под углом зрения идейно-политической направленности велась работа и на кафедре Истории СССР. В преподавательском лектории были заслушаны доклады «О положении на историческом фронте» (доцент Рюмин) и «Борьба с реакционной идеологией космополитизма в исторической науке» (к.и.н. Першиц)» [58, л. 59 и об.]. В этой связи интересно отметить, что сам Абрам Исакович Першиц работал в Кабардинском пединституте только год и оказался там, поскольку «в обстановке развернувшейся против «космополитизма» борьбы в Москве его нигде на работу не брали, и он вынужден был искать ее в провинции» [44, с. 185]. Преподаватель кафедры истории СССР Е.П. Вихорева также подготовила доклад «Борьба против космополитизма и буржуазного объективизма в преподавании истории СССР в школе», который был заслушан и утвержден на кафедре, а затем прочитан на республиканских «Педагогических чтениях» [59, л. 4].

С каждым годом репрессивный механизм набирал обороты. В апреле 1949 г. профессор кафедры истории СССР Г.А. Кокиев был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и подрывной работе, направленной на развал социалистической науки. Ученому инкриминировали «антинаучные и политически вредные взгляды» о высоком уровне развития феодализма в Кабарде, которые якобы провоцировали рост буржуазно-националистических настроений в республиках Северного Кавказа. Были «репрессированы» научные труды Г.А. Кокиева, они изымались из нормального научного обращения. В Кабардинском пединституте объединенное заседание исторических кафедр, посвященное важным вопросам изучения истории Кабардинской АССР состоялось 16 ноября 1949 г. Как указывалось в отчете, «по докладу секретаря Обкома по поводу решения Обкома ВКП(б) «Об извращениях, допущенных в освещении истории Кабардинского народа» было принято постановление, в котором указывалось, что «все работники кафедр основ марксизма-ленинизма, истории СССР, а также всеобщей истории честно принимают и на себя долю вины в том, что своевременно не разоблачили грубые фальсификации, и мало того отдельные слепо плелись на поводу у Кокиева, разделяя его взгляды и проводя их в своем преподавании спецкурса по истории Кабарды» [59, л. 4]. Дальнейшая судьба Г.А. Кокиева сложилась трагично: в 1955 г., находясь в одном из гулаговских лагерей, он умер от разрыва сердца. Был реабилитирован посмертно [3, с. 149].

В мае 1950 года, по политической статье «антисоветская агитация» органами министерства госбезопасности была арестована Е.Дж. Налоева. Не проработав на кафедре истории СССР в должности ассистента и двух лет, она была оболгана приставленными к ней доносчиками и приговорена к 8 годам исправительно-трудового лагеря [34, с. 4].

Общественно-политическая ситуация в стране и выход в свет работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» коренным образом изменили структуру и содержание преподавательской и научно-исследовательской работы исторических кафедр. На основе труда И.В. Сталина был пересмотрен составленный научно-исследовательским институтом план курса истории Кабарды. Узловые проблемы истории Кабарды, такие как уровень социально-экономического развития, значение присоединения Кабарды к России, а также вопросы мюридизма и движения Шамиля были подвергнуты коренной переоценке и получили, как записано в одном из документов, «толкование в точном соответствии с указаниями классиков марксизма-ленинизма» [59, л. 6-7].

В штате кафедры истории России с 1949 г. появился Михаил Николаевич Кривушин, до этого с 1942 г. работавший прокурором Кабардинской АССР [39]. Студентам он преподавал основы Советского государства и права, вел научно-исследовательскую работу в архиве, «почувствовав в себе интерес к изучению истории развития судебных органов в Кабарде» [59, л. 12]. В августе 1950 г. на очередной пятой сессии Кабардинского научно-исследовательского института при Совете Министров Кабардинской АССР преподаватель педагогического института М.Н. Кривушин выступил с докладом и, как написано в отчете, «на основании новых документов Государственного архива Кабардинской АССР показал реакционную сущность мюридизма и движения Шамиля. Он документально доказал отрицательное отношение кабардинского народа к этому движению, выразившееся в оказании добровольной помощи русским войскам, сражавшимся против полчищ Шамиля» [14]. Эта оценка в точности отразила историографический поворот в освещении проблем мюридизма и движения Шамиля, произошедший в советской исторической науке на рубеже 1949-1950 гг. Он заключался в отходе от характеристики этого движения северокавказских горцев как справедливого антиколониального и антифеодального, направленного против экспансии царизма. Под давлением партийных органов в исторической науке в это время насаждается положение о реакционной сущности борьбы северокавказских горцев, инспирированной из-за рубежа. В статье первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана М.Д. Багирова Шамиль был объявлен вождем реакционно-клерикального движения мюридизма, служившего интересам эксплуататоров и служившего инструментом турецкой и британской политики [6].

С конца 1949 г. временно исполняющим обязанности заведующего кафедрой истории России был назначен Василий Павлович Крикунов (1921 г.р.). Он был родом из г. Пятигорска, где после окончания средней школы поступил в Пятигорский институт иностранных языков. Известно, что В.П. Крикунов героически проявил себя в годы Великой Отечественной войны

в оккупированном немцами Пятигорске, а в послевоенные годы работал в различных вузах Северного Кавказа. После защиты кандидатской диссертации он получил назначение в Кабардинский пединститут, где и проработал около 14 лет до 1963 г. [10, с. 105].

В начале 1950-х педагогическая и научно-исследовательская работа В.П. Крикунова во многом определялась общественно-политической ситуацией в исторической науке и образовании. Наряду с преподаванием общего курса истории СССР, он вел спецсеминар «Некоторые вопросы истории России феодального периода в сочинениях И.В. Сталина», изучал работы Ленина и Сталина по национальному вопросу и для научного сборника готовил статью «Вопросы истории Кабарды в сочинениях И.В. Сталина». В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР Крикунов вел большую общественно-политическую работу: выступал с лекциями и инструктивными докладами перед офицерским составом, партактивом и учителями республики [59, л. 11].

В 1949 г. вышла в свет монография В.П. Крикунова «Крестьянская реформа 1861 г. в Ставропольской губернии», а в 1950 г. в Ставропольском альманахе № 5 была опубликована его статья «Крестьянское движение в Ставрополье в 1879 г.» [59, л. 12]. Но самое главное на чем была в то время сфокусирована научно-исследовательская работа кафедры истории СССР, в целом, и В.П. Крикунова, в частности, – это подготовка первого обобщающего труда «История Кабардинской АССР». План-проспект первого тома был опубликован в 1950 г. [36]. За Крикуновым был закреплен один из разделов - «Кабарда в период 1-й мировой империалистической войны» [53, л. 141]. К 1951 г. он подготовил план-конспект II тома [59, л. 13; 43]. К обсуждению плана-конспекта первого обобщающего труда по истории Кабарды были привлечены не только профессиональные историки [12], но и широкая общественность республики. Обсуждение показало, что форсированное создание такого важного труда обречено на неудачу. Нерешенность основных проблем истории Кабарды и, прежде всего «большой проблемы» – стадияльно-типологической характеристики ее общественного строя, не позволили завершить работу в отведенные два года. Более продуктивной была признана предварительная разработка основных вопросов истории Кабарды, предпринятая кавказоведами в дальнейшем [23].

В рассматриваемый период заметный след на кафедре истории СССР оставила Таисия Ивановна Агапова. После окончания в 1941 г. Северо-Осетинского государственного педагогического института она работала учителем в селе Плановском Кабардино-Балкарской АССР, пережила тяжелые годы фашистской оккупации. После войны продолжила педагогическую деятельность в Северо-Осетинском пединституте, затем старшим преподавателем кафедры истории в Кабардинском педагогическом институте. В 1951-1952 учебном году за ней были закреплены такие дисциплины как «Методика преподавания истории» и «Конституция СССР», а также спецкурс по истории русской промышленности в XVIII – первой половине XIX в. [60, л. 31]. Работу со студентами Т.И. Агапова совмещала с научной деятельностью. В

1953 году в Ленинградском государственном университете защитила кандидатскую диссертацию. Ее исследования посвящены кризису крепостной горной промышленности Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в., формированию рабочих и инженерно-технической кадров для русской промышленности. В дальнейшем, в 1960-е годы, являясь заведующей сектором памятников истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, Т.И. Агапова стала крупнейшим отечественным ученым по истории Сибири [20]. В 1967 году Т.И. Агапова защитила докторскую диссертацию «Кабинетское хозяйство. 1747-1860-е гг.: (Опыт социально-экономического исследования)». В начале 1970-х гг. Таисия Ивановна создала кафедру истории и музееведения Краснодарского института культуры, которую возглавляла до 1986 г. В истории родной Кубани она осталась как бессменный научный руководитель общественного движения «Кубань и космонавтика» [2].

Итак, высшее историческое образование в Кабардино-Балкарии берет свое начало в 1934 г., когда в педагогическом и учительском институтах было создано историческое отделение и кафедра истории. На начальном этапе становления исторического подразделения Кабардинского пединститута (1934-1953 гг.) следует подчеркнуть вклад советских ученых из центральных регионов страны в развитие высшего исторического образования в Кабардино-Балкарии. Постепенно исторические кафедры пединститута стали не только школой подготовки учительских кадров, но и центром развития исторической науки республики.

В 1930-1940-е гг. обеспечение пединститута кадрами высшей квалификации осуществлялось по направлениям Наркомпроса РСФСР. Уровень профессорско-преподавательского состава исторических кафедр КБГПИ был достаточно высок благодаря прибывшим в пединститут специалистам. Многие преподаватели исторических кафедр закончили ведущие вузы страны: МИФЛИ, МГУ, ЛГУ или защитили там кандидатские диссертации. В условиях острой нехватки кадров учебная нагрузка была очень высокой, и профессорско-преподавательскому составу приходилось осваивать смежные дисциплины и проводить внеурочные занятия. Историки занимались в основном преподавательской деятельностью. Перед ними стояла задача подготовить для остро нуждающейся в педагогических кадрах Кабардино-Балкарии собственных учителей истории. А для полноценной научно-исследовательской работы в тот период не было ни материальной, ни исследовательской базы. Однако постепенно шел процесс превращения учительского сообщества в научное. В научно-педагогическую жизнь исторических кафедр благодаря привлечению к работе остепененных ученых из других вузов приносились академические практики уже сложившихся научных школ. При этом обращает на себя внимание, говоря современным языком, высокая академическая мобильность профессорско-преподавательского состава в эти годы и широкое привлечение к образовательной и научно-исследовательской деятельности уже известных кавказоведов.

И хотя первых историков-преподавателей Кабардино-Балкарского пединститута, следуя метафоре, можно было бы назвать «историками второго плана» в структуре профессионального сообщества, объективная оценка которых осуществляется не «в ходе дальнейшего развития научного знания», а посредством комплексного анализа «социокультурной ситуации, в рамках которой осуществляется их практическая деятельность» [41, с. 17], все эти люди достойны того, чтобы память о них была запечатлена в истории университета и его исторического подразделения.

Следует помнить, что становление научно-педагогических коллективов исторических кафедр пединститута проходило в сложных условиях военного и послевоенного времени и жесточайших политико-идеологических кампаний сталинской эпохи. Депортация балкарцев в 1944 г. повлекла за собой преобразование Кабардино-Балкарского педагогического института в Кабардинский педагогический институт, практически полное сокращение обучающейся балкарской молодежи и запрет на долгие годы заниматься исследованием истории Балкарии.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в конце 1940-х-начале 1950-х гг. были достигнуты определенные успехи в развитии высшего исторического образования в Кабардинском пединституте. Ряды профессорско-преподавательского состава исторических кафедр пополнили как уже сформировавшиеся ученые-историки, так и молодые перспективные исследователи. Были заложены основы целых научных направлений и историографических школ, в последствие определивших вектор развития исторической науки в республике. Постепенно основной состав преподавателей стал формироваться из собственных выпускников, с отличием закончивших вуз и проявивших склонность к научно-педагогической деятельности.

К началу 1950-х гг. постепенно решается одна из важнейших проблем, стоявших перед высшей школой республики – подготовка научно-педагогических кадров из представителей коренной национальности. В 1950 г. лучшие выпускники исторического отделения педагогического института Т.Х. Кумыков, А.Х. Касумов, У.А. Улигов были рекомендованы в аспирантуру, а Р.Х. Гугов оставлен для работы на кафедре истории [64]. Туган Хабасович Кумыков окончил аспирантуру Северо-Осетинского государственного института и уже в 1953 г., в возрасте 26 лет, защитил кандидатскую диссертацию. Он начал преподавательскую деятельность в КГПИ в 1952-1954 гг., вновь вернулся к ней в 1966 г. и до самой кончины (2007 г.) возглавлял кафедру истории России Кабардино-Балкарского государственного университета. Т.Х. Кумыков внес огромный вклад в развитие исторической науки в республике и создал свою научно-педагогическую школу [16, с. 16]. В 1950-е гг. ядро кадров исторической науки Кабардино-Балкарии составили Х.Г. Берикетов, Х.М. Бербеков, В.П. Крикунов, Р.Х. Гугов, А.Х. Касумов, Т.Х. Кумыков, Х.Т. Медалиев, Х.М. Сабанчиев, У.А. Улигов, А.К. Текуев, Т.Т. Шикова и другие специалисты [64, с. 229]. Начался новый этап в развитии высшего исторического образования в республике.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов В.К.* Мордовская историография социально-политических проблем // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 3. – С. 12-16.
2. *Аганова Таиса Ивановна* // Большая Кубанская Энциклопедия / ред. совет: М.К. Ахеджак и др. – Краснодар, 2005. – Т. 1: Биографический энциклопедический словарь. – С. 8.
3. *Анчабадзе Ю.Д.* Кавказовед Г.А. Кокиев: жизнь, творчество, судьба // Репрессированные этнографы. Вып. I / Сост. Д.Д. Тумаркин. 2-е изд. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 134-152.
4. Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Личные дела сотрудников, уволенных с работы в 1969 г. с буквы «Ж» по «М». – № 2.
5. Архив Кабардино-Балкарского государственного университета. Личные дела сотрудников (уволенных). «К». – Оп. 2. – Д. 514. – Т. 5. – № 18.
6. *Багиров М.Д.* К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. – 1950. – № 13. – С. 21-37.
7. *Белюсова Л.И.* Деятельность первого краеведческого общества в Абакане // Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив»: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://arhiv.r-19.ru/assets/files/Doklad/Belousova%20Obshestvo%20kraeved.pdf> (дата обращения: 23.02.2017).
8. *Бербеков Х. М.* Очерки истории Советской Кабардино-Балкарии / Под ред. М.П. Кима. – М.: Госполитиздат, 1958. – 160 с.
9. *Гарданов В.К.* Шора Ногмов (1844-1944). Сборник документации и статей к 100-летию со дня смерти // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. – Нальчик, 1946. – Т.1. – С. 341-346.
10. *Гасанов М.Р.* Педагог, ученый и интернационалист (к 85-летию профессора В.П. Крикунова) // Научная мысль Кавказа. – 2006. – №3. – С. 105-108.
11. *Гриневич Константин Эдуардович* – Электронная энциклопедия ТГУ // Томский государственный университет: сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Гриневич_Константин_Эдуардович (дата обращения: 23.02.2017).
12. Группа историков Кабарды. Научная сессия по вопросам истории кабардинского народа // Вопросы истории. – 1953. – № 10. – С. 150-153.
13. *Дзамихов К.Ф.* Адыги: веги истории. – Нальчик: Эльбрус, 2008. – С. 723-808.
14. *Е. К.* Пятая научная сессия Кабардинского научно-исследовательского института // Вопросы истории. – 1950. – № 11. – С. 172.
15. *Жакомихов Т.А.* Из истории подготовки педагогических кадров в Кабардино-Балкарии // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. – Нальчик, 1957. – Вып. 1. – С. 411-417.
16. Жизнь во имя науки. К 85-летию заслуженного деятеля науки РФ, профессора Т.Х. Кумыкова. Творческая лаборатория ученого в интерьере семьи, друзей и коллег. – Нальчик: Печатный двор, 2013. – 440 с.
17. История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. – Т. 2: История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / Гл. ред. Г.Х. Берикетов. – М.: Наука, 1967. – 439 с.
18. История Кабарды с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Н.А. Смирнов. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 394 с.
19. История многовекового содружества: К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – 720 с.

20. К 90-летию со дня рождения Таисы Ивановны Агаповой // *Астрономия: сайт Максименко Анатолия Васильевича*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astro.websib.ru/news/2009/05/6426> (дата обращения: 01.06.2017).
21. Кабардино-Балкарскому государственному университету – 10 лет / Отв. ред. К.Н. Керемов. – Нальчик, 1967. – 120 с.
22. Кабардино-Балкарскому государственному университету – 50 лет / сост. Г.Х. Мамбетов. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 196 с.
23. *Кажаров В.Х.* Историческое кабардиноведение в 1945-1957 гг. // *Исторический вестник*. – 2010. – №9. – С. 159-190.
24. *Казаров С.* У истоков советского антиковедения // *Донской временник*. Краеведческий библиотечно-библиографический журнал [Электронный ресурс]. URL: http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m14/2/art.aspx?art_id=218 (дата обращения: 23.02.2017).
25. *Калмыков Ж.А.* Жизнь в поисках и свершениях. К 75-летию со дня рождения профессора, заслуженного деятеля науки КБР и РФ Т.Х. Кумыкова. – Нальчик: Изд-во Каб.-Балк. ун-т, 2002. – 18 с.
26. КБИГИ 1926-2016: наука в лицах. (Юбилейное издание). – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – 194 с.
27. *Кокиев Г.*, проф. Об одной фашистской фальсификации // *Исторический журнал*. – 1944. – № 2-3. – С.43–48.
28. *Кузьминов П.А.* Эпоха преобразований 50-70-х годов XIX века у народов Северного Кавказа в новейшей историографии. – Нальчик: ООО Печатный двор, 2011. – 532 с.
29. *Лебедев П. А.* Кабардинский государственный педагогический институт // *Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института*. – Нальчик, 1953. – Вып. 5. – С. 3-16.
30. *Мамбетов Г.Х.* Кабардино-Балкарскому научно-исследовательскому институту пятьдесят лет. 1926-1976. – Нальчик: Эльбрус, 1976. – 124 с.
31. *Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И.* Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 192 с.
32. *Мирзоев А.С.* Научная, педагогическая работа и творческое наследие Е.Д. Налоевой // *Налоева Е.Д.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: Печатный двор, 2015. – С. 6-27.
33. *Мусукаев А.И.* Страницы биографии // В.К. Гарданов. Историк и этнограф. – Нальчик: Эль-Фа, 2004. – С. 5-12.
34. *Налоева Е.Дж.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы политической истории / Сост. А.С. Мирзоев. – Нальчик: Печатный двор, 2015. – 368 с.
35. Научная работа кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института имени К. Либкнехта // *Историк-марксист*. – 1941. – № 6. – С. 153.
36. Очерки по истории Кабарды. План-конспект // *Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института*. – Нальчик, 1950. – Т.5. – С. 316-325.
37. *Ошроев Р.В.* Становление и развитие университетского образования Кабардино-Балкарии в XX – нач. XXI в.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02. – Нальчик, 2004. – 206 с.
38. Письмо В.А. Рюмина академику В.Л. Комарову от 21 августа 1940 года // *Российская академия наук*. Архив: сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ras.ru/KArchive/pageimages/277/4_1273/001.jpg (дата обращения: 08.05.2017).
39. Прокуратуре Кабардино-Балкарской республике – 90 лет // *Новости прокуратуры РФ: сайт*. [Электронный ресурс]. URL: <https://procrf.ru/news/56300-prokurature-kabardino-balkarskoj-respubliki--90-let.html> (дата обращения: 27.06.2017).

40. Против объективизма в исторической науке // Вопросы истории. – 1948. – №12. – С. 3-12.
41. *Репина Л.П.* От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы: Сборник научных статей. Серия «Человек второго плана в истории». – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 6-18.
42. *Саблиров М.З.* Историческая наука Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны советского народа // Советская молодежь. – 1995. – 12 мая. – С. 11.
43. Сборник статей по истории Кабарды / Подгот. Кабард. науч.-исслед. ин-том при Совете Министров КАССР. – Нальчик: Кабард. кн. изд-во, 1951. – Вып. 1. – 190 с.
44. *Семенов Ю.И.* Абрам Исакович Першиц // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 5. – С. 185-189.
45. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1061.
46. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 1066.
47. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 1068.
48. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 1204.
49. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 1232.
50. УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1335.
51. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2265.
52. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2267.
53. УЦДНИ АС КБР. – Ф.1. – Оп.1. – Д. 2810.
54. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). – Ф. 582. – Оп.1. – Д. 31.
55. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 32.
56. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 45.
57. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 50.
58. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 52.
59. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 60.
60. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп. 1. – Д. 89.
61. УЦГА АС КБР. – Ф. 582. – Оп.1. – Д. 153.
62. *Хутуев Х.И., Сабанчиев Х.-М.А.* Кабардино-Балкарский НИИ как центр исторической науки в республике (К 60-летию Института) // Вопросы историографии и источниковедения Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1987. – С. 6-66.
63. *Хутуев Х.И.* Из истории культурного строительства в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 120 с.
64. *Хутуев Х.И.* Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 451 с.

УДК 37:093(470.64)

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-3-97-119

**ВУЗОВСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ
(1934-1953)**

**Е.Г. МУРАТОВА
Ю.А. ОРТАНОВА**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, № 173
E-mail: lena_gm@mail.ru, yulia-kabardinka@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных источников исследуется начальный этап становления исторических кафедр Кабардино-Балкарского пединститута. Особое внимание уделено оценке вклада советских историков в их становление. Состояние и развитие исторического образования и исторических исследований в Кабардинском пединституте в годы Великой Отечественной войны и в условиях идеологических кампаний послевоенного сталинизма проанализировано с использованием биографического метода. Содержание и значение этого периода в основании и становлении профессионального исторического образования в Кабардино-Балкарии оценивается как в контексте того времени, так и с позиций нашего времени. Статья подготовлена к 85-летию Кабардино-Балкарского государственного университета и посвящена первым преподавателям и студентам его исторического отделения.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарский государственный педагогический институт; кафедра истории СССР; историческое образование в Кабардино-Балкарии; историческая наука; Великая Отечественная война; идеологические кампании; послевоенный сталинизм.

HIGHER HISTORICAL EDUCATION IN KABARDINO-BALKARIA: INITIAL STAGE OF FORMATION (1934-1953)

E.G. MURATOVA
Yu.A. ORTANOVA

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
360004, KBR, Nalchik, Chernyshevsky st., 173*

E-mail: lena_gm@mail.ru, yulia-kabardinka@mail.ru

Abstract. Relying on the new archival sources, introduced into scientific use for the first time, the article reconstructs initial stages in the history of the Historical Department of Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute. Special attention is paid to the assessment of contribution the Soviet historians made to its formation. The state and development of the historical education and historical studies in Kabardinian State Pedagogical Institute during the Great Patriotic war and under the pressures of the ideological campaigns of post-war Stalinism is analysed with the use of biographical method. The meaning and significance of this period in the establishment and maturing of professional historical education are estimated both in the context of that time and from our present point of view. The article is prepared for the 85th anniversary of the Kabardino-Balkarian State University's foundation and is dedicated to the memories of first professors and students of its Historical Department.

Key words: Kabardino-Balkarian State Pedagogical Institute; Department of History; historical education in Kabardino-Balkaria; historical science; The Great Patriotic war; ideological campaigns; post-war stalinism.